

Я сгорбился и оперся на колени, когда линии исчезли. Я пыхтел, как собака, пытаюсь выровнять дыхание.

— Черт... это... становится... назойливым.

— Мне все равно. Восстанови дыхание и выполни упражнения на растяжку, которым я тебя научил. Мы перейдем к другому комплексу упражнений.

Я изо всех сил стараюсь не ворчать, пытаюсь вытереть пот со лба, но чувствую лишь холодную кость. Точно.

— Э-э, сенсей?

Один из глаз призрака тускнеет. Оглянувшись, я понял, что он приподнял бровь.

— Если тебе нужно обращаться ко мне по титулу, то называй меня "Мавла" - эквивалент твоего "сенсея". Так меня называли в Ордене, так же будешь называть и ты.

Я прикусил губу, сдерживая вопрос, почему он не сказал этого раньше. Я не хотел делать это еще более мучительным, чем было.

— Хорошо... Мавла, — персидское слово грубо слетело с моего языка. — Почему мы не делаем это на открытом воздухе? Я должен заниматься паркуром на зданиях, так не лучше ли тренироваться на них?

— Ты еще не готов тренироваться на строениях. Здесь тебе нужно постичь основы искусства, прежде чем переходить на поле. Кроме того, риск получить травму выше, чем в этой амнуш-камере, особенно если ты упадешь.

Я киваю.

— Хорошо, верно подмечено, — Падение со здания — это не то, что можно прикрыть несколькими скрытыми бинтами. — Не забыть бы начать изучать методы оказания первой помощи.

— Конечно. А теперь еще раз, — Снова появились линии.

После еще двух комплексов упражнений он заставляет меня делать комплексы современных упражнений, таких как отжимания и приседания. Не то чтобы я был с ними знаком - на самом деле боль стала еще сильнее. Физкультура в школе не имела ничего общего с этим. По крайней мере, на этот раз мне не пришлось использовать маскировку.

Я лежал, задыхаясь, после особенно жгучего комплекта упражнений. Здесь есть что-то, что усиливает боль, или я действительно настолько не в форме?

— Нет, я просто хороший инструктор.

— Не поможет! — шиплю я.

— Я считаю иначе. Отдохни еще несколько мгновений, а потом раздевайся.

Я замираю.

— Что?

— Я вроде бы ясно выразился. Разденься до нижнего белья.

Я поднимаю на него глаза и делаю глубокий вдох.

— ...зачем?

— Для повышения сложности. Если ты будешь правильно тренироваться, холод не будет тебя беспокоить.

— ...Я начинаю сомневаться в ваших методах.

— Тебе не всегда поможет полная одежда или доспехи. Она может повредиться и сделать тебя уязвимым. В конце концов, ты обязан завершить миссию, независимо от состояния одежды.

...он был прав. Черт бы побрал его и его совершенно логичные объяснения! И все же, разве не должно быть в этом чего-то неправильного?

— Я не припомню, чтобы ты обучал орден ассасинов, который просуществовал века после твоей смерти благодаря твоим учениям.

Мои глаза расширились, а челюсть упала. Неужели... неужели холодный, безэмоциональный призрак Хассана-ибн-Саббах пошутил?

Он стукнул своей тростью - появившейся из ниоткуда - по земле, и зал залила тьма, от которой у меня по позвоночнику побежали мурашки.

— Я не велел тебе бездельничать.

Я глотаю воздух и быстро киваю. Я быстро раздеваюсь, оставляя на себе только боксеры и обувь. Я дрожу, чувствуя, как холодный воздух колет мою кожу. Не заботясь о моем дискомфорте, Хасан постукивает тростью, и линии появляются снова.

— Начинаем. Три подхода из десяти.

Как же я заблуждался, думая, что предыдущие тренировки были болезненными. А эти, когда я бегаю почти голый? Это граничит с пыткой. Холод от воздуха и пола - конечно же, в результате моих постоянных падений - еще больше затруднял поддержание Скрытности. Последовавшая за этим боль в голове ничуть не заглушала холод. Если бы это был урок физкультуры или какая-нибудь фитнес-тренировка, вроде тех, что показывают в спортзалах, я бы уже давно ушел. Но, несмотря на боль, я продолжал.

— Хм. Признаться, контрактор, я ожидал, что ты сдашься к третьему кругу.

— Что... я могу... сказать... — отвечаю я, задыхаясь, опираясь на стену. — Я могу быть... очень... упрямым, — Я снова пытаюсь вытереть лоб, прежде чем ругнуться; снова маска!

— Я вижу это. Значит, мне придется следить за тем, чтобы ты был особенно усерден в своих тренировках.

Я полусерьезно хмыкнул.

— Контрактор, если позволишь, у этого рейфа есть к тебе вопрос.

Я моргнул. Это было странно: спрашивать у меня разрешения?

— Конечно, Мавла. Что за вопрос?

— Перед тем как мы покинули твой дом сегодня, я увидел одну мысль в твоём разуме. Что именно умеет твоя матриарх? Похожа ли она на твою, с улучшенным слухом?

Мамина способность? Зачем ему это нужно - о, подождите. Конечно.

— Ну, вроде того. Она называет это "избирательным слухом". В принципе, она может сосредоточиться на человеке и слышать все, что он делает, например, сердцебиение или кровоток. Диапазон не очень большой, но это очень помогает ей в работе.

— Она ведь законоуст? — спросил Хасан и потер нижнюю часть своей маски. — Да, такая способность очень полезна, когда нужно различать истину. Но ты ведь понимаешь, что меня беспокоит?

Я кивнул.

— Да, но не волнуйтесь. Я все предусмотрел, она не узнает о нас.

— Как это?

Я позволил себе слегка ухмыльнуться.

— Я прожил с ней достаточно долго, чтобы научиться избегать ее маленького детектора лжи. Пока в том, что я говорю, есть доля правды, она не заметит разницы. Например, вы же знаете, что я действительно хожу в спортзал, просто не так часто, как она думает.

— Понятно, понятно. Значит, полуправда?

— В общем-то, да.

— Хм. Очень хорошо. Я поговорю об этом позже, а пока достань кинжал.

Я ухмыляюсь и достаю из сумки кинжал. Я все думал, когда же мне удастся попрактиковаться с ним.

— Умерь свой энтузиазм, контрактор. Кинжал - не игрушка, это оружие, орудие смерти. Ты должен относиться к нему с уважением и внимательно слушать мои наставления, чтобы я не заставил тебя проводить больше подходов на холоде.

Я чувствую, как ухмылка покидает мое лицо. На сегодня с меня достаточно подходов, пожалуйста!

— Хорошо, ты внимателен. Теперь выслушай мои слова, — Глаза Хасана вспыхнули, а голос стал громче.

— Кинжал - идеальное оружие для любой скрытной миссии. Его легко спрятать, он может быть легким, как клубок ткани, и способен сразить любого врага одним ударом. Даже если ты не ассасин, хороший нож или кинжал всегда пригодится. Мой народ всегда носил его с собой, независимо от обстоятельств.

Я киваю, вспоминая снаряжение различных мусульманских воинов того времени, ведь я видел многие из них во Всемирной коллекции. Независимо от того, к какой стороне они принадлежали, все они обычно носили с собой какой-нибудь небольшой клинок.

— Но любой простой человек может размахивать ножом, как дикарь; настоящий воин владеет

им как продолжением руки, нанося быстрые и верные удары, как скорпион своим ядовитым хвостом. Он не бьет по первому попавшемуся предмету; он находит самое слабое место на теле, брешь в доспехах, любую точку, которую можно использовать в своих интересах, и только потом...

Он внезапно оказывается передо мной, мой кинжал в его руке и приставленный к моему подбородку.

— Он его убивает.

— ВАА! — Я отпрыгиваю назад, хватаясь за горло. Мои глаза расширяются. Когда он... когда он успел!?

— Хм. Похоже, нам придется поработать и над скоростью реакции. Если бы здесь был кто-нибудь из моих более слабых учеников, они бы убили тебя, не успеешь ты и глазом моргнуть, — Он переворачивает нож и протягивает его мне, держа за лезвие. Я потираю горло и смотрю на него, страх не исчезает из моего нутра. Похоже, он не зря является основателем ассасинов.

Но прежде чем сделать шаг вперед, я решаю кое-что попробовать. Я поднимаю руку и сосредотачиваюсь на ноже, очищая голову от лишних мыслей. Через несколько секунд оружие в руке Хасана начинает вибрировать. Я слегка сжму пальцы вместе, пытаюсь вырвать нож из его руки, но тут он отпускает его, и он летит ко мне в руку.